

В СПИСКАХ ЖИВЫХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

Боец выжил и получил орден Мужества

Татьяна ФИРSOVA

«Не жилец...» — мрачно констатировали врачи, не давая шанса на жизнь бойцу 155-й бригады морской пехоты Тихоокеанского флота Дмитрию Харитонову. Получившего тяжёлое ранение в бою у деревни Павловка под Волновахой в ДНР солдата кто-то зачислил в списки погибших. Однако сибиряк выжил и получил орден Мужества.

ВЫЖИЛ ЧУДОМ

Дмитрий родился в небольшом сибирском закрытом городе Зеленогорск. После школы твёрдо решил поступать в Санкт-Петербургскую военную академию им. Будённого. Конкурс был высоким, и пройти отбор сибиряку с первого раза не удалось.

По совету отца стал студентом аэрокосмического университета, но от мечты посвятить себя военной службе не отказался. После третьего курса молодой человек отправился служить срочную на Камчатку в отряд противодействия подводным диверсионным силам и средствам (ПДСС). Через два месяца подписал контракт. В августе прошлого года спецназовец, пройдя подготовку во Владивостоке, отправился в ДНР в зону СВО.

Перед этим молодой человек позвонил отцу спросить совета. Максим Владимирович Хартионов сказал сыну, что он волен сам принимать решение, но, если откажется, с этим ему придётся жить.

«Я был уверен, что всё будет хорошо, и дал ему такую же установку. Тогда гордился и сейчас горжусь своим сыном», — говорит Максим Владимирович.

Снайпер, а после пулемётчик Харитонов воевал на фронте почти три месяца. Вспоминая первый бой, говорит, что паники не было. Тогда двумя группами шли по лесополосе на вражеской территории. Снаряд, разорвавшийся рядом со второй, сильно контузил его друга Якута.

«Вчетвером понесли его на место эвакуации. В это время прилетел ещё один снаряд, ранило троих. Начал оказывать первую помощь, Якута затащил в небольшой окоп и вызвал подкрепление. Ребята нам потом сказали, что там, где мы шли, всё было заминировано, стояли растяжки, но мы ни на одну не напоролись», — рассказывает Дмитрий.

Свой последний бой помнит лишь до момента, когда снаряд обрушился на спину, скатился и разорвался на ногах.

«Ребята перевязали ноги жгутами, засыпали раны кровоостанавливающим порошком. Сам себе вколол промедол, боли не чувствовал, ногам просто было очень холодно, навалилась темнота. Уже потом ребята расска-

Фото из архива Дмитрия Харитонова

Дмитрий уже дома, в кругу семьи.

зывали, что продолжал отстреливаться из пулемёта. Эвакуировали меня только на следующий день. В питерском госпитале сказали, что в бедре левой ноги было пулевое ранение. По словам лечащего врача, я выжил чудом», — делится ветеран СВО.

МАМЕ ЗАПРЕТИЛИ ПЛАКАТЬ

Отправляясь на передовую, бойцы оставляют документы замполиту. Однако паспорт и телефон Дмитрия странным образом пропали, бойца внесли в списки погибших.

Тем временем врачи боролись за жизнь солдата, хотя давали неутешительный прогноз, говорили: «Не жилец...» В госпитале Волновахи ампутировали правую ногу, затем перевезли в Ростов, потом в Санкт-Петербург.

МЕДСЕСТРА, КОТОРАЯ РАССКАЗАЛА, ЧТО У ДМИТРИЯ КОНТУЗИЯ, АМПУТИРОВАНА ПРАВАЯ НОГА, ЛЕВАЯ ПЕРЕЛОМАНА, РАССЕЧЕНО УХО, НЕ РАБОТАЮТ ПОЧКИ, КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИЛА ЛИТЬ СЛЁЗЫ.

Там в начале ноября он пришёл в себя. Несмотря на небольшие провалы в памяти, вспомнил имя, сказал, что из Красноярского края. А вот отчество записали Михайлович, а не Максимович. Благодаря супруге бойца, который лежал в палате вместе с Дмитрием, удалось найти его родителей. Женщина позвонила сестре в Красноярск, попросила отыскать парня через соцсети.

«Как по теории шести рукопожатий — через Канск, Красноярск, Ачинск, Назарово, Железногорск вышли на нас. По голосу в телефоне поняли, что это Дима. На следующий день примчалась к своему мальчику», — рассказывает его мама Ирина Олеговна.

При встрече с сыном не плакала. Медсестра, которая рассказала, что у Дмитрия контузия, ампутирована правая нога, левая переломана, рассечено ухо, не работают почки, категорически запретила лить слёзы.

«Дала себе такую установку, потому что сказали: если разревусь, больше не пустят», — вспоминает женщина.

В госпитале родители узнали, что сын в списке погибших, документов, подтверждающих личность, нет. На их восстановление отцу Дмитрия Максиму Владимировичу потребовалось два месяца. Он испытал на себе все «прелести» формализма существующей системы.

«Через часть на Камчатке собирал справки, писал в Москву, лично обращался к депутату Госдумы от Красноярского края Юрию Швыткину. Только после этого что-то сдвинулось с мёртвой точки», — рассказывает отец Дмитрия.

С оформлением паспорта вообще отдельная история. Ссылаясь на циркуляры, специалист отказалась брать старую фотографию бойца, требовала сделанную не меньше месяца назад. Пришлось фотографировать Диму в госпитале.

«Двое парней подняли сына, третий сзади держал белую простыню, я фотографировал», — вспоминает Максим Владимирович.

Дмитрий уже дома. На вопрос, переживает ли, что остался без ноги, отвечает с юмором.

«Сказал врачу, что шов на культе некрасивый, он его переделал. Хочу сделать на ней татуировку, чтобы волосы не росли и было удобно протез носить», — посмеиваясь, говорит молодой человек.

По словам его отца, после ранения сын не изменился, не жалеет себя, мол, он бедный-несчастный. Хотя ему предстоит ещё несколько операций на левой ноге, которая не сгибается. Сам Дмитрий намерен получить образование и переехать в Санкт-Петербург.